

0066 ГЛАВА Юнь Циньянь, который был в ярости 0066 ГЛАВА Юнь Циньянь, который был в ярости

Когда Юнь Ли закончил говорить в черном цвете, фанат Юнь сразу же продолжил: "Вы должны держать слова Юнь Ли в вашем сердце. Хорошо, этот молодой хозяин теперь объявляет, что отныне ты, Юнь Циньянь, мой боевой оруженосец Юнь Фань!"

В то же время, когда он громко засмеялся, в его теле проникла аура торжественного и холодного убивающего воздуха, его длинные волосы, рыжая мантия, которую он носил, все они встали без ветра под волнением убивающего воздуха.

"Юнь Циньянь, над чем ты смеешься?" Вентилятор Юнь сначала замер, но после того, как почувствовал убийственную ауру на теле Юнь Цин Янь, взгляд в его глазах вдруг повернулся к убийству.

"Я смеюсь над тобой за то, что ты мечтаешь и на самом деле хочешь, чтобы я, Юнь Циньянь, был твоим воинственным служителем, не говоря уже о том, что ты всего лишь маленький прямой потомок какой-то дерьмовой семьи хозяина, даже если бы твой дед-патриарх стоял здесь и осмелился сказать это, ему бы оторвало рот! Нет, не просто вырвать его рот, а вытереть его, вместе с семьей позади него, из этого мира полностью и окончательно!"

В глазах Юнь Циньяня была машина убийства, которую нельзя было скрыть.

Как бессмертный император, как его когда-либо так оскорбляли?

Кто видит Его на небесах и в мирах, тот не вежливо зовет Императора Облака?

Не говоря уже о том, что это для кого-то - быть боевым художником!

Ушэн, это скромная профессия, как у низших или как у рабов.

"Ты, ты безрассудна..." Как Юнь Фань мог не представить себе, что, зная его личность, так как Юнь Циньянь все еще осмелился отвергнуть его... нет, это было уже не отвержение, а оскорбление его, даже оскорбление клана, стоящего за ним.

Оба глаза Юнь Фан сразу покраснели.

Это сжигается от ярости.

Как прямой потомок императорского города семьи Юнь, когда его так ругали? Не говоря уже о словесном оскорблении со стороны изгоя клана.

"Ты, ты труп!"

"Юнь Циньянь, ты действительно мертв!"

"Никто никогда не осмеливался послушаться меня, никто никогда не осмеливался оскорбить меня, ты первый, но ты будешь последним!"

Теперь Юнь Фан больше не думал о покорении Юнь Цинь Янь.

В своем сердце он думал только об уничтожении Юнь Цинь Янь, об уничтожении города

Небесного Пера семьи Юнь, об уничтожении всех тех, кто был связан с Юнь Цин Янь.

"Молодой господин Юнь Фань, этот маленький зверь Юнь Цинь Янь не только убийца, но и теперь он совершает преступление, даже ты осмеливаешься его обидеть!"

"Мы, Небесная Академия Юаня!"

"Мы, семья Шангуан!"

"Желая заступиться за вас, убейте Юн Цин Янь на месте, и очистите ворота для вашей семьи Юнь!"

Семья Шангуань и люди из Небесной Академии Юань сразу же воспользовались возможностью открыть свои рты.

Одно за другим их сердца взрывались смехом, и с тех пор, как появился Юнь Фан, происходило одно изменение за другим.

Сначала Юнь Фан хотел защитить Юнь Циньянь, но в конце концов Юнь Циньянь был неблагодарен и даже попросил Юнь Фан вернуться: кто ты?

Сразу же после этого, Юнь Фан раскрыл его личность и попросил принять Юнь Циньянь как военного служителя на месте... Они действительно думали, что вещи собирались закончить здесь.

При их жизни не было никакой надежды обезглавить Юнь Цинь Янь.

Неожиданно Юнь Циньянь снова отказался... и, отказываясь, он словесно оскорбил Юнь Фана и стоящий за ним клан.

Юн Циньянь никогда не получит другого шанса.

Даже если бы они не нанесли удар, Юнь Фан не отпустил бы Юнь Цинь Яня.

"Ролл!"

"Что ты за человек, достойный сделать это для молодого хозяина?"

Юнь Фан даже не взглянул на семью Шангуань и людей из Академии Небесной Юань, и на месте ворвался в ярость.

И слова проклятия все еще были тем, что Юнь Циньянь сказал ему минуту назад.

"Юн Ли, уйди с дороги!" Юнь Фань подарил еще один взгляд на чернокожего Юнь Ли: "Я сам подавлю Юнь Циньянь, только тогда я смогу выпустить огонь в сердце моего юного хозяина!"

После того, как Юнь Фань закончил говорить, его взгляд снова повернулся к Юнь Циньяню, жуткому духу-убийце в его глазах: "Я не убью вас всех сразу, я сделаю то же самое, что я сделал с вашим пьяным кузеном, я сначала уничтожу вас, а затем порежу на бесчисленное количество кусков мечом, оставив вас умирать медленно от боли... и, после смерти, даже не все тело останется!".

"Что ты имеешь в виду?"

Юнь Циньянь, который готовился нанести немедленный удар, вдруг снова остановил свою фигуру и уставился смертельным взглядом на Юнь Фань.

А потом, оба глаза, медленно сузились.

"Этот молодой господин сказал порезать тебя на бесчисленное множество кусков, меч за мечом....."

"Предыдущее предложение!" Юн Цинь Янь прервал.

"Сначала я отменю тебя, как отменил твоего пьяного кузена....."

Прежде чем Юнь Фань смог закончить свое предложение, он пришел к крику, но на этот раз, вместо того, чтобы быть прерванным Юнь Циньянь, он остановил себя.

Он почувствовал это, и тело Юн Циньянь взлетело с небесной убийственной аурой.

"Как я смею блефовать от убийственного дыхания изгоя!"

"Простительно, это абсолютно непростительно!"

"Юнь Циньянь, этот молодой хозяин упразднит тебя прямо сейчас, так же, как упразднил Юнь Сюань, разрушив меридианы всего твоего тела, пять органов и шесть внутренних органов!"

Голос Юн Фана упал, и фигура исчезла на месте.

Фу, фу, фу, фу.....

В следующий момент сила ци, сформированная исходом бесчисленных духовных сил, устремилась в сторону Юнь Цинь Яня.

Юнь Циньянь не уклонился даже в конце концов, только то, что у него в руке был лишний пустой ножны меча в неизвестное время.

Ножны были в руках, и все ци, которые стреляли в него, все три метра, был заблокирован невидимой силой.

Бах, бах, бах.....

В вакууме появилось бесчисленное количество пламени, которое возникло под действием силы ци и вакуумной вибрации.

Юнь Циньянь держал Небесный Разрубающий Ножной Меч и шаг за шагом шел вперед, его тело, источающее ошеломляющую убийственную ауру... Два глаза, полностью суженные в линию.

"Людей, проживших бесчисленное количество лет и способных сделать эту императорскую заботу, было мало.....".

"Юнь Сюань, именно, один из людей, о которых император заботится больше всего!"

"Ты не должен был делать шаг на Юнь Сюань, ты действительно не должен был....."

"Это спровоцирует Императора, и полностью спровоцирует... последствия, которые никто не может себе позволить."

Когда Юн Циньянь шел, он шептал низким голосом, который, очевидно, был очень мягким, но, как ни странно, дошел до ушей всех присутствующих.

И, кто бы это ни был, кто услышал голос, было ощущение, что их сердце и душа забрали.

Быть сумасшедшим, в конце концов, недолговечно.

После возвращения все присутствующие не могли не посмеяться вслух.

Даже Юнь Фань, который поставил свою скорость до предела, заставляя его выглядеть так, как будто он исчез, появился с улыбкой на лице.

"Как ты себя только что назвал?"

"Бенджи?"

"И прожили бесчисленное количество лет?"

"Хахаха, Юн Циньянь, только что позаимствовав свои слова, ты не мечтаешь при свете дня, мечтаешь о том, что ты стал Древней Силой Десяти Тысячи....."

Юн Фан засмеялся и сделал удар по груди.

Не только Юнь Фан, трое поклонников семьи Шангуань, трое преподавателей внутренней академии Небесной Юаньской академии и чернокожий Юнь Ли также бесконтрольно смеялись.

Даже один из доверенных лиц семьи Шангуан принёс слезы на его глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/875608>